

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Проблема выявления жилищ в раннем неолите Карелии:

обзор источников

Филиппова В. Л.

(Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург)

vera.filippova.97@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-246-249

На настоящий момент на территории России известно около 250 изученных памятников, содержащих керамику культуры сперрингс (рис. 1). Эта культура, относящаяся к раннему неолиту, бытовала в середине VI–V тыс. до н.э. (Герман, 2018а. С. 227). Существует проблема с выделением жилищ для нее: в основном их следы не прослеживаются в слое. Специально этот вопрос не разрабатывался. В обобщающей монографии 1996 г. указывается, что жилища на дневной поверхности не просматриваются, поэтому, видимо, население использовало легкие постройки, не отражающиеся в культурном слое (Витенкова, 1996. С. 66). А. М. Жульников упоминает об отсутствии следов жилищ и обосновывает это тем, что, вероятно, носители культуры сперрингс строили временные жилища по типу чумов, которые не оставили следов в культурном слое и размещение которых не прослеживается на основе планиграфического анализа, так как они ставились на разных местах жилой площадки от сезона к сезону. Такую модель расселения он связывает с особенностью хозяйственно-культурного типа населения, заключающегося в постоянных сезонных перекочевках, связанных с рыбным промыслом, лежащим в основе жизнеобеспечения (Жульников, 2003. С.47–48).

К. Э. Герман пишет всего о двух известных наземных жилищах культуры сперрингс, которые прослеживаются в виде тонкой линзы, отличной по цвету от культурного слоя. Это структуры на памятниках Илекса V и Пегрема IX, отличающиеся друг от друга прежде всего тем, что жилище на Илексе V имеет округлую, а на Пегреме IX – подчетырехугольную форму. Обе структуры содержат очаг, по периметру не обнаруживается следов от жердей. На Пегреме IX получена дата 5620–5320 лет до н. э. (6510 ± 90 , ТА-1161), она соответствует раннему этапу культуры сперрингс, но взята из костища за пределами жилища (Герман, 2001. С. 60–66).

На памятниках Южного Заонежья есть следы от полуземлянок. На Кемском III в слое, связанном с керамикой сперрингс, прослеживается котлован прямоугольной формы с углистым пятном в центре и со следами от жердей по контуру в виде небольших ямок. В заполнении котлована была обнаружена керамика сперрингс (Иваницева, 2014. С. 257–258). Исследователи сходятся во мнении, что это была периферия культуры, где были возможны контакты

Рис. 1. Карта ареала культуры сперрингс и памятников, на которых обнаружены жилища, интерпретируемые как соотносящиеся с культурой сперрингс (карта Google Earth; по Герман, 2018а)

и культурные взаимопроникновения с носителями других неолитических культур северной лесной зоны, в частности, с верхневолжской культурой (Жулыников, 2003. С. 46; Герман, 2018а. С. 229). Подтверждает это предположение тот факт, что на соседнем памятнике Тудозеро V под слоем с керамикой сперрингс был выявлен культурный слой с более ранней посудой, орнаментированной гребенчатым штампом. Датировки этой керамики по нагару показали разницу между слоями в 300 лет: нижний

слой с гребенчатой керамикой датируется 5636–5530 лет до н. э. (6660 ± 32 , AAR-17174), верхний с керамикой с позвонковой орнаментацией – 5306–5076 лет до н. э. (6241 ± 30 , AAR-17173). Это свидетельствует о сложных процессах культурного взаимодействия, происходивших на территории Южного Прионежья в финальном мезолите – раннем неолите (Иванищева и др., 2016. С. 400–401; Герман, 2018б. С. 9).

Кроме того, на памятнике Тудозеро V тоже есть углубленное жилище: здесь прослеживается междувалье, откуда, вероятно, брали землю для устройства жилища, а внутри самой структуры есть ступеньки, укрепленные камнями. В верхней незаглубленной части прослеживаются ямки от кольев, а в заполнении культурного слоя жилища – керамика сперрингс. Однако полученные с пола жилища даты – 6226–6011 лет до н. э. (7240 ± 60 , TA-2354), а также наличие ножевидных пластин среди находок дают основание с большей вероятностью отнести жилище к финальному этапу мезолита, хотя ранненеолитическая принадлежность не отрицается исследователями полностью (Герман, 2001. С. 64–66). Похожая ситуация с жилищем на памятнике Большое Заветное IV на Карельском перешейке: там тоже прослеживается жилищная впадина, на дне которой залегает керамика культуры сперрингс (Тимофеев, 2002. С. 27–54). Д. В. Герасимов отмечает, что, хотя и есть вероятность того, что жилищный котлован был вырыт в раннем неолите, он использовался в качестве жилой или хозяйственной площадки и позже. В любом случае, мы не можем уверенно говорить о нем, как о жилищной структуре культуры сперрингс (Герасимов, 2012. С. 103–104).

Таким образом, прослежено всего два жилища, которые мы достоверно, без оглядки на следы в слое носителей других культур каменного века, можем отнести к культуре сперрингс. Оба не имеют жилищной западины или столбовых ямок, но прослежены в виде линзы культурного слоя вокруг очага. Есть вероятность, что на других памятниках следы жилищ этого времени просто не сохранились, но, возможно, в будущем их удастся проследить с помощью современных методов раскопок и фиксации.

Список литературы

- Витенкова И. Ф., 1996. Культура сперрингс // Археология Карелии / Под ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркиной. Петрозаводск. С. 65–80.
- Герасимов Д.В., 2012. Динамика каменных индустрий мезолита – неолита Карельского перешейка: дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Герман К. Э., 2001. Памятники с керамикой сперрингс в бассейне Онежского озера: дис. ... канд. ист. наук. СПб. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2-д. Д. 612.
- Герман К. Э., 2018а. Культура сперрингс (современное состояние изучения) // Самарский научный вестник. Т. 7, № 3 (24). С. 225–230.

- Герман К. Э., 2018б. Археологические культуры раннего неолита на территории Северо-Восточной Фенноскандии (проблема происхождения) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 5 (174). С. 7–11.
- Жульников А. М., 2003. Древние жилища Карелии. Петрозаводск.
- Иванищева М. В., 2014. Ранненеолитические памятники Южного Прионежья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16, № 3. С. 255–259.
- Иванищева М. В., Кулькова М. А., Иванищева Е. А., 2016. Радиоуглеродная хронология раннего неолита Нижней Сухоны и Юго-Восточного Прионежья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. СПб. С. 397–409.
- Тимофеев. В. И., 2002. Полевой дневник // РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 36.

Погребения каменного века и эпохи бронзы Северной Фенноскандии

Царицына А. Р.

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)
svartfotkatt@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-249-253

На территории Северной Норвегии и Кольского полуострова, за исключением Кольского Оленьеского могильника (Колпаков и др., 2019), к настоящему моменту известно 27 погребений, датированных от ~5500/4500 cal лет до н. э. до рубежа эр (поздний мезолит – ранний железный век). Большинство из них исследовано в Северной Норвегии, что отражает общую изученность территории (рис. 1). Информативность каждого памятника отличается в силу разницы методики раскопок и фиксации их результатов; исследование некоторых проводилось в начале XX в., на заре скандинавской археологии.

С целью выявления тенденций развития погребального обряда все памятники были проанализированы по пяти группам признаков: расположение погребения относительно поселений, характер погребальной конструкции, пол и возраст погребенного, наличие погребального инвентаря. На основании типологии инвентаря, высотных отметок морских террас, радиоуглеродного датирования памятники были разбиты на четыре периода, согласно традиционной для Северной Норвегии периодизационной схеме (Helskog, 1980, 1984; Olsen, 1994. Р. 14; Simonsen, 1961. Р. 484–485) (табл. 1).